
Несколько дней спустя, когда команда 7 покидала кабинет Хокаге после очень точного инструктажа, из одной стены выплыла тень, трость которой ритмично стучала по деревянному полу.

Сарутоби слегка повернулся к одноглазому шпиону, одновременно с этим он сделал быстрый жест правой рукой, заставляя АНБУ в комнате исчезнуть и немедленно запечатать кабинет от посторонних ушей и глаз.

Убедившись, что они остались одни, Хокаге Сандайме изучил суровым взглядом своего старого товарища из-под шляпы, отбрасывавшей глубокую тень на черты его лица и сказал:

— Назови мне хоть одну причину, почему я не должен убить тебя на месте.

— Нежелание Хатаке обучать эту команду не может затормозить их рост, я должен был убедиться, что они будут соответствовать стандартам.

— Почти убив их? — разъяренно сказал Хокаге. Чакра Сарутоби, всегда идеально контролируемая, зашипела, и это было похоже на отдаленные раскаты грома, как приливы и отливы огромных волн.

— Несмотря на весь опыт Конохи в воспитании солдат, нам все еще нужно найти безопасный способ подготовить их к их первому сражению, — ответил Данзо, не меняя выражения лица и сохраняя беспечное отношение: — Сколько генинов погибает при первой пролитой крови, потому что застывают в ужасе? Того, что Хатаке был с ними, было достаточно для подстраховки. А учитывая то, что мы отстранили его от миссий более высокого ранга, мы должны были быть уверены, что его "усилия" приносят результаты.

Сарутоби глубоко затянулся из своей зажженной трубки, позволяя дыму наполнить легкие, и на одно мгновение инстинктивное желание затопить табак чакрой и заживо своего старого друга вышло на передний план в его сознании.

Это была не агрессивная мысль, а просто возможность, которую он рассматривал.

В конце концов, ущерб, который смерть Данзо принесла бы Конохе, перевесил бы и выгоду, и уменьшение головной боли, которую продолжал причинять ему его старый друг.

— Вы же видели отчет Хатаке, — сказал Данзо.

Сандайме ответил: — Он будет обучать их в течение следующих трех месяцев, затем они будут готовы стать чуунинами.

— Учиха будет стремиться стать ниндзя-охотником[1], — сказал Хокаге.

Данзо слегка кивнул и ответил: — Хьюга тоже, — одноглазый ниндзя двух предыдущих Скрытых Великих войн на мгновение остановился, почти явно обдумывая его слова: — То, что мы позволили им быть вместе, пошло им на пользу.

— Узы - единственное, что действительно обеспечивает верность, — сказал Сарутоби, он

широко улыбнулся признанию своего старого друга.

— Я не должен напоминать тебе о Сакумо Хатаке, — неизменному выражению лица Данзо соответствовала только сухость его голоса: — В конечном счете, его выбор поставить товарищей выше миссии вынудил нас вступить в войну, к которой мы были плохо подготовлены.

— Избавь меня от этих воспоминаний, — Сарутоби пренебрежительно махнул рукой, не желая пробираться через болото, которым был скандал Сакумо Хатаке.

По мнению Сандайме, Хатаке просто выбрал не тех товарищей, для которых успех миссии был превыше всего, но это было в прошлом, а в данный момент было совершенно бессмысленно.

— У дуэта есть негласное доверие друг к другу, которым они не хотят делиться с относительно неизвестным третьим членом их команды, — сказал Данзо, своим единственным глазом изучая реакцию Сарутоби: — Может быть, теперь, когда они действительно рисковали своими жизнями вместе, все изменится, но пока слишком рано говорить.

— Значит, Хьюга остается угрозой побега для двоих? — спросил Хокаге.

— Да, но Печать Птицы в клетке решает эту проблему, — ответил Данзо: — Похоже, что действия Учихи действительно оказывают на него влияние.

— С вундеркиндами всегда трудно справиться, — добавил Сарутоби.

Сарутоби вдохнул смесь табака, которую он усовершенствовал после катастрофы Кьюби[2], и успокоился.

— Орочимару был одержим в своих целях, этого было более чем достаточно, когда он был ребенком... Какаши мог думать только о том, чтобы восстановить имя своей семьи, Итачи был уникален... И у юного Учихи, и у юного Хьюги есть цели, которые направляют их против Деревни, даже если только последний уже настроен против нас. Эта печать, конечно, не поможет, — сказал Хокаге.

— И все же, это удерживает его от того, чтобы зайти слишком далеко, — небрежно ответил Данзо.

— Из того, что я знаю, он довольно жесток в спаррингах с детьми главной ветви, — Сандайме тяжело вздохнул, его разум перебегал от одной непредвиденной ситуации к другой, от более рискованной к менее контролируемой, и все, что могло произойти.

— Учиха будет проблемой, — категорически заявил Данзо: — Даже если он не сравнится со своим братом, его вряд ли можно принять за среднего, он не оценит, что его младший брат ходит в одиночку.

— Это Итачи подтолкнул его на этот путь, — покачал головой Сарутоби: — Мы не влияли на него, он сам сделал свой выбор, и я не мог удержать его, не тогда, когда единственная человеческая связь, которую он установил, была с молодым Рок Ли.

Пока что Какаши позаботится об этом, когда он станет чуунином... посмотрим. Конечно, он был бы находкой для наших черных операций, его глаз достаточно, чтобы сделать его

идеальным для проникновения, а его творческий потенциал и тактическая хватка позволяют широко применять его на практике.

— Тренировки Хатаке усовершенствовали их обычные способности, большему его научит только опыт, — заявил Данзо.

Данзо ответил его безделье, его тело было совершенно неподвижным, как будто он был вырезан из мертвого камня: — Ему лучше использовать свое "Тысяча дзюцу". Тренировка стихий, клоны стихий для комбинаций ниндзюцу...

— На данный момент он специалист по гендзюцу, — ответил Сарутоби безразличным пожатием плеч: — У него нет необходимых задатков, чтобы быть медиком, а его резервы обещают расцвести, как только он достигнет половой зрелости, я более склонен позволить ему исследовать свои пределы самостоятельно, в конце концов, вы видели его Катон.

Контроль, который он оттачивает сейчас, будет очень полезен на протяжении всей его жизни. Но основы... да, если он будет практиковать их сейчас, когда он явно завершил обучение стихии огня, это сделает его гораздо более опасным в будущем, и, конечно, более эффективным, если он украдет технику на экзаменах на чуунина.

— Есть и другой вариант, — сказал Данзо.

— Я этого не допущу, — возразил Сарутоби.

— Его называли в честь Сарутоби... — продолжи Данзо.

— Данзо... — прервал его Хокаге.

— Это оптимизирует его рост, а также позволит ему оставаться довольным, — спокойно ответил Данзо: — В такой ситуации он был бы и неприкасаемым, и не мог бы бежать.

Хьюгу можно было бы взять в команду АНБУ, чтобы бросить их на поле боя, поддерживая с ними контакт и формируя некоторые связи для...

— Я сказал "нет" — суровым тоном сказал Сарутоби.

С последним словом Хокаге намеренно поднялся на ноги, и чакра, которая начала двигаться в начале их беседы, поднялась к краю его кожи, почти, но не совсем, вырываясь из его тенкецу, готовая сокрушить того, кто стоял против него.

— Тогда ты понимаешь, почему я должен был убедиться? — Данзо, казалось, смягчился, вернувшись к теме, которая положила начало импровизированной встрече.

— Ты больше никогда не сделаешь ничего подобного, — Сарутоби прищурился, глядя на своего старого товарища: — Какаши следовал моим измененным инструкциям для команды.

Якуши Кабуто продолжал учиться, чтобы стать лучшим медиком-нинном, а Хьюга Неджи получил структурированную программу обучения благодаря своему клану.

Взгляд Хокаге обратился к окну, и его глаза упали на печально известный памятник предыдущим лидерам, наблюдающим за Деревней: — Что касается Учихи... изобретательность позволила ему совершить подвиги, которые я не считал возможными для ребенка.

— Нам будет лучше, если он продемонстрирует широкий спектр способностей на экзаменах на

чуунина, — подметил Данзо, снова возвращаясь к теме, которая вызвала необходимость в этой встрече с Хокаге.

Сарутоби, попыхивая трубкой, обошел свой стол и остановился в шаге от того, чтобы столкнуться нос к носу с Данзо: — Я уже планировал это...

Чакра Сарутоби снова поднялась к краю его кожи, тяжелая и гнетущая, спокойная, как ледник, и тем не менее способная прорезать горы, если она начнет двигаться в этом направлении.

— Это твое единственное предупреждение, держись подальше от Учихи Саске, Итачи принадлежит нам.

[1] Ниндзя-охотник - также известный как Команда Переработки Трупов - специальная команда в составе Анбу Скрытого Тумана, состоящая из ниндзя-охотников, которым даются конкретные задачи по выслеживанию ниндзя-отступников. Члены отряда полностью стирают существование человека, которого они ищут, посредством своих первоклассных техник убийства, а также медицинских умений.

[2] Нападение Кьюби на Конохагакуре - Нападение Кьюби на Йоко (Нападение Девятихвостого Демона-лиса) на Конохагакуре — ключевое событие, произошедшее 10 октября за 12 лет до начала сюжета. Оно явилось предопределением всего будущего вселенной. Посеяв разрушение и смерть по всему селению, Кьюби был остановлен и запечатан в Узумаки Наруто ценой жизни Намиказе Минато, Йондайме Хокаге, его жены, Узумаки Кушины и множества других жителей Конохи

<http://tl.rulate.ru/book/91989/3060508>